

Кристиан Нобоа: «НЕ СОГЛАСЕН НА МАКГИДИ»

Его создал Курбан Бердыев, забрав 22-летнего атакующего хавбека из Эквадора в «Рубин». В Казани Нобоа стал двукратным чемпионом России, узнал, что такое Лига чемпионов, побеждал «Барселону». Одним словом - состоялся. Сейчас южноамериканец - среди лидеров «Динамо»: в паре с Денисовым составляет мощный кулак бело-голубых в центре поля. Однако сам Нобоа в интервью специальному корреспонденту «СЭ» заметил, что в будущем не прочь попробовать свои силы в Европе.



Вчера. Дубай. Кристиан НОБОА.

Максим МАКСИМОВ из Дубая

БЕРДЫЕВ КОНТРОЛИРОВАЛ ВСЕ

— Прочитал новость об уходе Бердыева в интернете, — рассказывает Нобоа. — Сразу сказал: Казань потеряла очень многого. Жаль... Для меня Бердыев — больше чем тренер. Именно из-за него приехал в Россию.

— А как же деньги?

— Деньги — важны. Но когда я играл в Эквадоре, Бердыев пришел в мою команду. И я чувствовал, как он говорит со мной. Я видел, как он заинтересован во мне. «Кристиан, ты классно играешь», — сказал тогда тренер. — Но ты можешь лучше. Я научу.

— Поначалу с ним было сложно?

— Первый год вышел очень неудачным. Была жуткая зима на адаптацию. Я знал, что не смогу, но не поддался ничему. Бердыев на меня очень много кричал. Постоянно кричал: «Хорошо, что я ничего не понимаю. Но постепенно все начало налаживаться. Сначала забил «Спартаку», стал чаще выходить на поле, появилась уверенность. А когда познакомился со своей будущей женой, все стало легче. Мне как раз не хватало рядом близкого человека.

— В одном из интервью вы назвали Бердыева своим лучшим тренером. Сейчас можете повторить эти слова?

— Да, пока ничего не изменилось. Он сделал из меня футболиста. До знакомства с ним я думал только об атаке. Но Бердыев объяснил, что это неправильно. Теперь на поле учую все.

— Вы ему не зловоний?

— У меня нет его номера. Я разговаривал с переводчиком Юрой Соляно. Он не признает. Так много лет в «Рубине» и...

— Как думаете, Бердыев сможет работать в другом российском клубе?

— Ему будет сложно. Курбан и «Рубин» были больше чем главнейший тренер. При нем все работало грамотно и идеально — администрация, кухня, база. Да, для самого Бердыева это был сумасшедший стресс. Он не спал по 23 часа в сутки. Зато все шло как надо!

— А что будет с «Рубином» без Бердыева? Он останется таким же самобытным?

— Сейчас команды сложный период. Они потеряли классного тренера, у них не самый сильный состав. Но я все равно буду желать «Рубину» только хороших результатов и побед во всех матчах. Естественно, кроме встреч с «Динамо».

КОКОРИН — СУПЕРТАЛАНТ

Разницу сразу почувствовали?

— О да! При Бердыеве мы находились постоянно в напряжении. Проиграли — стресс. Выиграли 1:0, но с плохим футболом — стресс. Курбан всегда требовал всегда был недоволен, всегда хотел больше. При Сиксине все было тихо, спокойно. Конечно, это неплохо. Но я к такому не привык.

— Петрусь больше напоминает Бердыева?

— Да — они оба максималисты. Два года много внимания уделяли тактике. Только у Петрусь мы больше со знакомыми на поле.

— Кто сейчас лучший игрок «Динамо»?

— Мне очень нравится Кокорин. Это суперталант. Хорош и Кураев — поправился и сразу забил 4 мяча. Великолепный Денисов — успевает везде. В начале сезона к нам пришел много звезд. А сейчас мы постепенно начинаем превращаться в единую команду.

— Через год у вас заканчивается контракт с бело-голубыми?

— В каждом трансферном окне у меня очень много предложений. Но в «Динамо» не хочу расставаться. По крайней мере за предлагаемые суммы — точно. Если соберусь в Европу, придется пойти на уменьшение зарплаты. В этом году к этому. Мне будет любопытно когда-нибудь попробовать свои силы в Англии. В конце концов, деньги — не самое важное.

Васильев КОРОТКИН

Киевское «Динамо» — ВОЗМОЖНОЕ Соперник «Спартак» В МАТЧЕ ОТКРЫТИЯ СТАДИОНА

Киевское «Динамо» стало одним из вероятных соперников «Спартак» в матче открытия новой арены красно-белых в Тушине. Иgra, Напомним, пройдет 24 июля 2014 года. В настоящее время стороны проводят консультации по данному вопросу.

Впрочем, окончательное решение еще не принято. По данным «СЭ», руководство московского клуба также рассматривает варианты с рядом топ-команд из Западной Европы. Однако здесь есть один весомый минус: при таком сценарии нет гарантии, что оппонента на поле выйдут все сильнейшие. Многие эксперты, участвовавшие в чемпионате мира, еще будут в отпуске.

«РУБИН» Внесет КВЕРКВЕЛИЯ В ЗАЯВКУ НА ЛИГУ ЕВРОПЫ

«Рубин» внесет центрального защитника Соломона Кверквелия в свою заявку на Лигу Европы. Грузинский легионер не попал минувшим летом в список из 23 футболистов, которые были заявлены его клубом на еврокубки. Теперь в заявочном листе казанцев освободилось три места — команду после окончания сроков контрактов покинули полузащитники Бибис Нато и Александр Рязанцев, а также голкипер Алексей Березин.

Кверквелия фактически получит подарок на день рождения — 6 февраля ему исполнится 22 года, а тремя днями ранее команда подает документы в УЕФА на игра плей-офф Лиги Европы. Кто заполнит еще две вакансии пока не ясно, но всерьез изменения в свою заявку казанцы будут в последний момент. Дедлайн для всех клубов Лиги Европы наступает 3 февраля.

По данным «СЭ», «Рубин» не будет вносить изменения в клубную заявку, где в основном находятся и резервные арены клуба в время турнира. Оба стадиона находятся в Казани: это Центральный как основной вариант и «Рубин» как резервный. Решение, где именно пройдет первый для Казань матч нового футбольного года, будет принято после консультаций с УЕФА. Это произойдет в конце 17 февраля — за десять дней до ответной игры 1/16 финала. Соперник «Рубина» — испанский «Бетис» (Севилья).

Подготовку к первому послужив плей-офф, который пройдет в ночь с 20 на 21 февраля по московскому времени в Севилье, казанцы проведут на оге Испании. Добавим, что у команды запланированы два сбора близ Марбельи. Первый начнется в Стартуе 29 января и завершится 12 февраля. Второй мини-сбор стартует в Испании 16 февраля, а за сутки до игры, 19 февраля, «Рубин» переберется в Севилью.

Андрей АНФИНОГЕНОВ



Александр КОКОРИН на тренировке бело-голубых.

Вышел из самолета И НЕ МОЖЕТ ПОШЕЛСЯ

— Знаете Эдита Макгида?

— Да, он перешел из «Спартак» в «Зенит».

— Его интервью английским журналистам начало много шума. Он заявил, что Россия — не лучшее место для жизни с семьей. А футбол у нас отстает от Европы на 20 лет. Неужели у нас все так плохо?

— Мы все разные. Кому-то не нравятся сиропы, кому-то не нравятся сиропы. Даже в холодильнике. Да и про 20 лет — не согласен. ЦСКА и «Зенит» выигрывали Кубок УЕФА. «Рубин» побеждал «Барселону». Россия не отстает чуть-чуть, чтобы выйти в элиту. Сейчас чуть-чуть.

— Вы сказали про холод. Привыкли к морозам?

— По перепадам в России не знал, что это так. А после переезда в «Рубин» сначала прилетел на предсезонку в Турцию. Перелет вторым бортом команда несла довольно много шума. В Казани, я решил не возвращаться в Эквадор и за это время посперить горю, выбрать жилье. Меня предупредили, что будет холодно. Решил надеть джинсы с курткой. Смотрю в зеркало, вижу, что холодно. И тут

— Любимый, как?

— Я пришел в ресторан с другом — бразильцем, а Ольга была так с подружкой. Получилось так: тогда я мог общаться с Ольгой на испанском, мой бразильский — только по-русски, друг разговаривал на португальском и английском, а подружка — на русском и английском. Сразу двойной перевод. Ужас! Мы целый месяц ходили в ресторан — в кафе, боулинг, на прогулки — везде.

— И так, и так. Конечно, для них это странно ассоциируется с домом и морозом. Но в Эквадоре им тоже пришлось по душе. Для них это что-то новое — климат, море, тепло. Тогда они очень скучают по мадам. А у нас их в Новый год не было. Было — холодно, поджидать надо чуть-чуть.

— Вы себе могли представить до переезда в Россию, что когда-нибудь будете на русской даче?

— Нет, конечно. Мои родители, когда уехали из Эквадора, были в шок. Они в России, это далеко, это трудно — говорили они. Но я решил, что хочу быть только с ней, хочу на ней асфальт, родить детей. Со временем это пошло и моя семья. В итоге они очень хорошо привыкли к России. Мы вместе с ней смешно познакомимся.

— Любимый, как?

— Я пришел в ресторан с другом — бразильцем, а Ольга была так с подружкой. Получилось так: тогда я мог общаться с Ольгой на испанском, мой бразильский — только по-русски, друг разговаривал на португальском и английском, а подружка — на русском и английском. Сразу двойной перевод. Ужас! Мы целый месяц ходили в ресторан — в кафе, боулинг, на прогулки — везде.

— И так, и так. Конечно, для них это странно ассоциируется с домом и морозом. Но в Эквадоре им тоже пришлось по душе. Для них это что-то новое — климат, море, тепло. Тогда они очень скучают по мадам. А у нас их в Новый год не было. Было — холодно, поджидать надо чуть-чуть.

— Вы себе могли представить до переезда в Россию, что когда-нибудь будете на русской даче?

— Нет, конечно. Мои родители, когда уехали из Эквадора, были в шок. Они в России, это далеко, это трудно — говорили они. Но я решил, что хочу быть только с ней, хочу на ней асфальт, родить детей. Со временем это пошло и моя семья. В итоге они очень хорошо привыкли к России. Мы вместе с ней смешно познакомимся.

— Любимый, как?

— Я пришел в ресторан с другом — бразильцем, а Ольга была так с подружкой. Получилось так: тогда я мог общаться с Ольгой на испанском, мой бразильский — только по-русски, друг разговаривал на португальском и английском, а подружка — на русском и английском. Сразу двойной перевод. Ужас! Мы целый месяц ходили в ресторан — в кафе, боулинг, на прогулки — везде.

— И так, и так. Конечно, для них это странно ассоциируется с домом и морозом. Но в Эквадоре им тоже пришлось по душе. Для них это что-то новое — климат, море, тепло. Тогда они очень скучают по мадам. А у нас их в Новый год не было. Было — холодно, поджидать надо чуть-чуть.

— Вы себе могли представить до переезда в Россию, что когда-нибудь будете на русской даче?

— Нет, конечно. Мои родители, когда уехали из Эквадора, были в шок. Они в России, это далеко, это трудно — говорили они. Но я решил, что хочу быть только с ней, хочу на ней асфальт, родить детей. Со временем это пошло и моя семья. В итоге они очень хорошо привыкли к России. Мы вместе с ней смешно познакомимся.

— Любимый, как?

— Я пришел в ресторан с другом — бразильцем, а Ольга была так с подружкой. Получилось так: тогда я мог общаться с Ольгой на испанском, мой бразильский — только по-русски, друг разговаривал на португальском и английском, а подружка — на русском и английском. Сразу двойной перевод. Ужас! Мы целый месяц ходили в ресторан — в кафе, боулинг, на прогулки — везде.

— И так, и так. Конечно, для них это странно ассоциируется с домом и морозом. Но в Эквадоре им тоже пришлось по душе. Для них это что-то новое — климат, море, тепло. Тогда они очень скучают по мадам. А у нас их в Новый год не было. Было — холодно, поджидать надо чуть-чуть.

— Вы себе могли представить до переезда в Россию, что когда-нибудь будете на русской даче?

— Нет, конечно. Мои родители, когда уехали из Эквадора, были в шок. Они в России, это далеко, это трудно — говорили они. Но я решил, что хочу быть только с ней, хочу на ней асфальт, родить детей. Со временем это пошло и моя семья. В итоге они очень хорошо привыкли к России. Мы вместе с ней смешно познакомимся.

— Любимый, как?

— Я пришел в ресторан с другом — бразильцем, а Ольга была так с подружкой. Получилось так: тогда я мог общаться с Ольгой на испанском, мой бразильский — только по-русски, друг разговаривал на португальском и английском, а подружка — на русском и английском. Сразу двойной перевод. Ужас! Мы целый месяц ходили в ресторан — в кафе, боулинг, на прогулки — везде.

— И так, и так. Конечно, для них это странно ассоциируется с домом и морозом. Но в Эквадоре им тоже пришлось по душе. Для них это что-то новое — климат, море, тепло. Тогда они очень скучают по мадам. А у нас их в Новый год не было. Было — холодно, поджидать надо чуть-чуть.

— Вы себе могли представить до переезда в Россию, что когда-нибудь будете на русской даче?

— Нет, конечно. Мои родители, когда уехали из Эквадора, были в шок. Они в России, это далеко, это трудно — говорили они. Но я решил, что хочу быть только с ней, хочу на ней асфальт, родить детей. Со временем это пошло и моя семья. В итоге они очень хорошо привыкли к России. Мы вместе с ней смешно познакомимся.

— Любимый, как?

— Я пришел в ресторан с другом — бразильцем, а Ольга была так с подружкой. Получилось так: тогда я мог общаться с Ольгой на испанском, мой бразильский — только по-русски, друг разговаривал на португальском и английском, а подружка — на русском и английском. Сразу двойной перевод. Ужас! Мы целый месяц ходили в ресторан — в кафе, боулинг, на прогулки — везде.

— И так, и так. Конечно, для них это странно ассоциируется с домом и морозом. Но в Эквадоре им тоже пришлось по душе. Для них это что-то новое — климат, море, тепло. Тогда они очень скучают по мадам. А у нас их в Новый год не было. Было — холодно, поджидать надо чуть-чуть.

— Вы себе могли представить до переезда в Россию, что когда-нибудь будете на русской даче?

— Нет, конечно. Мои родители, когда уехали из Эквадора, были в шок. Они в России, это далеко, это трудно — говорили они. Но я решил, что хочу быть только с ней, хочу на ней асфальт, родить детей. Со временем это пошло и моя семья. В итоге они очень хорошо привыкли к России. Мы вместе с ней смешно познакомимся.

— Любимый, как?

— Я пришел в ресторан с другом — бразильцем, а Ольга была так с подружкой. Получилось так: тогда я мог общаться с Ольгой на испанском, мой бразильский — только по-русски, друг разговаривал на португальском и английском, а подружка — на русском и английском. Сразу двойной перевод. Ужас! Мы целый месяц ходили в ресторан — в кафе, боулинг, на прогулки — везде.

— И так, и так. Конечно, для них это странно ассоциируется с домом и морозом. Но в Эквадоре им тоже пришлось по душе. Для них это что-то новое — климат, море, тепло. Тогда они очень скучают по мадам. А у нас их в Новый год не было. Было — холодно, поджидать надо чуть-чуть.

— Вы себе могли представить до переезда в Россию, что когда-нибудь будете на русской даче?

— Нет, конечно. Мои родители, когда уехали из Эквадора, были в шок. Они в России, это далеко, это трудно — говорили они. Но я решил, что хочу быть только с ней, хочу на ней асфальт, родить детей. Со временем это пошло и моя семья. В итоге они очень хорошо привыкли к России. Мы вместе с ней смешно познакомимся.

— Любимый, как?

— Я пришел в ресторан с другом — бразильцем, а Ольга была так с подружкой. Получилось так: тогда я мог общаться с Ольгой на испанском, мой бразильский — только по-русски, друг разговаривал на португальском и английском, а подружка — на русском и английском. Сразу двойной перевод. Ужас! Мы целый месяц ходили в ресторан — в кафе, боулинг, на прогулки — везде.

— И так, и так. Конечно, для них это странно ассоциируется с домом и морозом. Но в Эквадоре им тоже пришлось по душе. Для них это что-то новое — климат, море, тепло. Тогда они очень скучают по мадам. А у нас их в Новый год не было. Было — холодно, поджидать надо чуть-чуть.

— Вы себе могли представить до переезда в Россию, что когда-нибудь будете на русской даче?

— Нет, конечно. Мои родители, когда уехали из Эквадора, были в шок. Они в России, это далеко, это трудно — говорили они. Но я решил, что хочу быть только с ней, хочу на ней асфальт, родить детей. Со временем это пошло и моя семья. В итоге они очень хорошо привыкли к России. Мы вместе с ней смешно познакомимся.

— Любимый, как?

— Я пришел в ресторан с другом — бразильцем, а Ольга была так с подружкой. Получилось так: тогда я мог общаться с Ольгой на испанском, мой бразильский — только по-русски, друг разговаривал на португальском и английском, а подружка — на русском и английском. Сразу двойной перевод. Ужас! Мы целый месяц ходили в ресторан — в кафе, боулинг, на прогулки — везде.

— И так, и так. Конечно, для них это странно ассоциируется с домом и морозом. Но в Эквадоре им тоже пришлось по душе. Для них это что-то новое — климат, море, тепло. Тогда они очень скучают по мадам. А у нас их в Новый год не было. Было — холодно, поджидать надо чуть-чуть.

— Вы себе могли представить до переезда в Россию, что когда-нибудь будете на русской даче?

— Нет, конечно. Мои родители, когда уехали из Эквадора, были в шок. Они в России, это далеко, это трудно — говорили они. Но я решил, что хочу быть только с ней, хочу на ней асфальт, родить детей. Со временем это пошло и моя семья. В итоге они очень хорошо привыкли к России. Мы вместе с ней смешно познакомимся.

— Любимый, как?

— Я пришел в ресторан с другом — бразильцем, а Ольга была так с подружкой. Получилось так: тогда я мог общаться с Ольгой на испанском, мой бразильский — только по-русски, друг разговаривал на португальском и английском, а подружка — на русском и английском. Сразу двойной перевод. Ужас! Мы целый месяц ходили в ресторан — в кафе, боулинг, на прогулки — везде.

— И так, и так. Конечно, для них это странно ассоциируется с домом и морозом. Но в Эквадоре им тоже пришлось по душе. Для них это что-то новое — климат, море, тепло. Тогда они очень скучают по мадам. А у нас их в Новый год не было. Было — холодно, поджидать надо чуть-чуть.

— Вы себе могли представить до переезда в Россию, что когда-нибудь будете на русской даче?

— Нет, конечно. Мои родители, когда уехали из Эквадора, были в шок. Они в России, это далеко, это трудно — говорили они. Но я решил, что хочу быть только с ней, хочу на ней асфальт, родить детей. Со временем это пошло и моя семья. В итоге они очень хорошо привыкли к России. Мы вместе с ней смешно познакомимся.

— Любимый, как?

— Я пришел в ресторан с другом — бразильцем, а Ольга была так с подружкой. Получилось так: тогда я мог общаться с Ольгой на испанском, мой бразильский — только по-русски, друг разговаривал на португальском и английском, а подружка — на русском и английском. Сразу двойной перевод. Ужас! Мы целый месяц ходили в ресторан — в кафе, боулинг, на прогулки — везде.

— И так, и так. Конечно, для них это странно ассоциируется с домом и морозом. Но в Эквадоре им тоже пришлось по душе. Для них это что-то новое — климат, море, тепло. Тогда они очень скучают по мадам. А у нас их в Новый год не было. Было — холодно, поджидать надо чуть-чуть.

— Вы себе могли представить до переезда в Россию, что когда-нибудь будете на русской даче?

— Нет, конечно. Мои родители, когда уехали из Эквадора, были в шок. Они в России, это далеко, это трудно — говорили они. Но я решил, что хочу быть только с ней, хочу на ней асфальт, родить детей. Со временем это пошло и моя семья. В итоге они очень хорошо привыкли к России. Мы вместе с ней смешно познакомимся.

— Любимый, как?

— Я пришел в ресторан с другом — бразильцем, а Ольга была так с подружкой. Получилось так: тогда я мог общаться с Ольгой на испанском, мой бразильский — только по-русски, друг разговаривал на португальском и английском, а подружка — на русском и английском. Сразу двойной перевод. Ужас! Мы целый месяц ходили в ресторан — в кафе, боулинг, на прогулки — везде.

— И так, и так. Конечно, для них это странно ассоциируется с домом и морозом. Но в Эквадоре им тоже пришлось по душе. Для них это что-то новое — климат, море, тепло. Тогда они очень скучают по мадам. А у нас их в Новый год не было. Было — холодно, поджидать надо чуть-чуть.

— Вы себе могли представить до переезда в Россию, что когда-нибудь будете на русской даче?

— Нет, конечно. Мои родители, когда уехали из Эквадора, были в шок. Они в России, это далеко, это трудно — говорили они. Но я решил, что хочу быть только с ней, хочу на ней асфальт, родить детей. Со временем это пошло и моя семья. В итоге они очень хорошо привыкли к России. Мы вместе с ней смешно познакомимся.

— Любимый, как?

— Я пришел в ресторан с другом — бразильцем, а Ольга была так с подружкой. Получилось так: тогда я мог общаться с Ольгой на испанском, мой бразильский — только по-русски, друг разговаривал на португальском и английском, а подружка — на русском и английском. Сразу двойной перевод. Ужас! Мы целый месяц ходили в ресторан — в кафе, боулинг, на прогулки — везде.

— И так, и так. Конечно, для них это странно ассоциируется с домом и морозом. Но в Эквадоре им тоже пришлось по душе. Для них это что-то новое — климат, море, тепло. Тогда они очень скучают по мадам. А у нас их в Новый год не было. Было — холодно, поджидать надо чуть-чуть.

— Вы себе могли представить до переезда в Россию, что когда-нибудь будете на русской даче?

— Нет, конечно. Мои родители, когда уехали из Эквадора, были в шок. Они в России, это далеко, это трудно — говорили они. Но я решил, что хочу быть только с ней, хочу на ней асфальт, родить детей. Со временем это пошло и моя семья. В итоге они очень хорошо привыкли к России. Мы вместе с ней смешно познакомимся.

— Любимый, как?

— Я пришел в ресторан с другом — бразильцем, а Ольга была так с подружкой. Получилось так: тогда я мог общаться с Ольгой на испанском, мой бразильский — только по-русски, друг разговаривал на португальском и английском, а подружка — на русском и английском. Сразу двойной перевод. Ужас! Мы целый месяц ходили в ресторан — в кафе, боулинг, на прогулки — везде.

— И так, и так. Конечно, для них это странно ассоциируется с домом и морозом. Но в Эквадоре им тоже пришлось по душе. Для них это что-то новое — климат, море, тепло. Тогда они очень скучают по мадам. А у нас их в Новый год не было. Было — холодно, поджидать надо чуть-чуть.

— Вы себе могли представить до переезда в Россию, что когда-нибудь будете на русской даче?

— Нет, конечно. Мои родители, когда уехали из Эквадора, были в шок. Они в России, это далеко, это трудно — говорили они. Но я решил, что хочу быть только с ней, хочу на ней асфальт, родить детей. Со временем это пошло и моя семья. В итоге они очень хорошо привыкли к России. Мы вместе с ней смешно познакомимся.

— Любимый, как?

— Я пришел в ресторан с другом — бразильцем, а Ольга была так с подружкой. Получилось так: тогда я мог общаться с Ольгой на испанском, мой бразильский — только по-русски, друг разговаривал на португальском и английском, а подружка — на русском и английском. Сразу двойной перевод. Ужас! Мы целый месяц ходили в ресторан — в кафе, боулинг, на прогулки — везде.

— И так, и так. Конечно, для них это странно ассоциируется с домом и морозом. Но в Эквадоре им тоже пришлось по душе. Для них это что-то новое — климат, море, тепло. Тогда они очень скучают по мадам. А у нас их в Новый год не было. Было — холодно, поджидать надо чуть-чуть.

— Вы себе могли представить до переезда в Россию, что когда-нибудь будете на русской даче?

ХОДЖАНИЗОВ ГОТОВ РАССМОТРЕТЬ ВАРИАНТ С АРЕНДОЙ

17-летний защитник «Зенита» Джамалдин Ходжаниязов, говоря о своих перспективах в клубе, отметил, что хотел бы пробиться в основной состав. При этом игрок обороны не исключил, что рассмотрит вариант с арендой, если питерцы получат достойное предложение. Напомним, что в этом сезоне участник юношеского чемпионата мира-2013 провел два матча за основной состав в премьер-лиге.

— Естественно, как и любой футболист, я ставлю перед собой максимальные задачи: пробиться в основу и закрепиться там, — приводит официальный сайт «Зенита» слова Ходжаниязова. — На тренировках я работаю как можно лучше, а дальше все решает тренерский штаб. Что касается моего будущего в команде, то пока я не готов. С тренером я этот вопрос еще не обсуждал, так что пока работаю в стандартном режиме в основной. Задавать вопрос не хочу, но если возникнет вариант с арендой, рассмотрим его, чтобы получить игровое время и потом вернуться в «Зенит» с новыми силами.

«ТЕРЕК» РАЗГРОМИЛ КОМАНДУ ПАСУЛЬКО

Контрольный матч

ТЕРЕК — Окжетес Казакстан 1:1 (2:1). Голы: Аджиев, 13 (1:0). Бушнев, 23 (1:1). Ахмедов, 30 (2:1). Кань, 53 (3:1). Антон, 57 (4:1). Антон, 62 (5:1). Лебедев, 61 (6:1). Терек (Грозный): Кобелев (Грозный, 46), Мамеев (Уфа, 25), Федулов, 70, Тапалов (Оренбург, 46), Березов, Фудин (Курск), 46, Рыбу (Лебедев, 46), Пирис, Аджиев (Магнитогорск, 46), Асатрян (Антон, 46), Каваро (Грозный, 46), Ахмедов (Кань, 46).

Терек, занимающий после первой половины российского сезона 14-е место в премьер-лиге, начал новый календарный год с разгромом шестого клуба чемпионата Казахстана 2013 года. Команда, с которой третий месяц работает Рашид Рахимов, со счетом 6:1 обыграла возглавляемый Виктором Пасулько «Окжетес». В ходе матча травму правой лодыжки получил капитан россиян — защитник Руслан Чин. Раз защитник Илья Токмаков, принадлежавший к «Рубину». Автор дубля стал бразилец Антон, явное впечатление оставил 20-летний форвард Ахмедов из молодежной команды клуба, забивший очень красивый гол, ставший в итоге победным.

— Я доволен столько счетом, хотя начал год с крупной победы всегда приятно, а тем как команда воспринимает требования нашего штаба, — заметил после финального свиста Рашид Рахимов. — Мы с моими коллегами и помощниками работаем с игроками с начала ноября, и есть уверенность, что для «Терека» сезон в этом завершится удачно.

САРАЕВО-1984

ЗАРЯ КОНЬКОВОГО ХОДА «ЛЕТАЮЩИЕ СКЕЛЕТЫ», И ПРОВОДЫ ТРЕТЬЯКА

нашей сборной были на высоте?»

— Наша страна считалась лидером в лыжных гонках, поэтому инвентарь всегда был на уровне.

— Но ведь не было сервисов, чтобы лыжи готовили?

— И тренеры, и мы сами. Когда сам занимаешься своим инвентарем, отталкиваешься от всего, уходит напряжение. Просто сейчас, когда ты идешь к тренеру, тебе говорят, и нет смысла заниматься этим самим. Однако на тренировках, считаю, спортсменам должны готовить лыжи самостоятельно — хотя бы, чтобы лучше их знать.

активировка и инвентарь были на высоте? — считалась лидером в лыжном инвентаре всегда было не было сервисов, кто и мы сами. Когда сам занимаюсь инвентарем, отвлекаешься на напряжение. Просто сейчас смазочные технологии занимаюсь этим самим. Одновки, считаю, спортсмены лыжи самостоятельно — лучше их знать.

Telegraaf/Telesport (Голландия), Tips Bladet (Дания), Titan Media (Китай), World Soccer (Великобритания).

[illegible]